

НАУЧНАЯ СТАТЬЯ

УДК 347.9

Дата поступления: 12.04.2023
рецензирования: 20.05.2023
принятия: 27.06.2023

В.Э. Парсина

Публичное акционерное общество «Сбербанк России», г. Самара, Российская Федерация

Медиация как альтернативный способ урегулирования правовых споров

Аннотация: статья посвящена общему анализу процедуры медиации в системе альтернативных способов урегулирования правовых споров. Данные способы оформились как система сравнительно недавно и на сегодняшний день являются обсуждаемой темой среди исследователей. Актуальность исследования характеризуется тем, что конфликты являются неотъемлемой частью нашей жизни. Гарантия и защита прав и свобод человека и гражданина традиционно представляются одними из приоритетных направлений для любого развитого государства. В связи с этим применение существующих альтернативных инструментов, предусмотренных правовыми нормами Российской Федерации, необходимо в качестве гарантий и защиты прав личности. Содержание проблемы исследования кроется в слабой правовой разработанности альтернативных форм разрешения споров, а также в недоверии со стороны граждан. Как результат, большая перегруженность судейского аппарата, затяжные сроки рассмотрения споров и значительные судебные издержки, которые несут стороны конфликта. Методологическую основу исследования составляют диалектический метод познания, метод анализа и синтеза, индукция, дедукция, а также сравнительно-правовой, формально-юридический методы и другие. В исследовании сделана попытка сформировать целостную концепцию примирительных процедур как способа разрешения правовых конфликтов. Проводится сравнение процедуры медиации с традиционными судебными способами разрешения споров, а также рассматривается процедура онлайн-медиации. Отмечаются преимущества процедуры медиации, онлайн-медиации затрагиваются отдельные проблемные моменты. Автор делает предложения по введению обязательной медиации для определенных категорий дел, сформулированы выводы и предложения по дальнейшему развитию онлайн-медиации. Практическая значимость исследования определяется общими выводами о состоянии альтернативных процедур и института медиации, онлайн-медиации предоставляющими основу для дальнейшего развития законодательства в данных сферах.

Ключевые слова: альтернативные способы разрешения споров; медиация; арбитраж; практика применения; медиативная культура; категории дел; онлайн-медиация.

Конфликт интересов: автор заявляет об отсутствии конфликтов интересов.

Цитирование: Парсина, Валерия Э. 2023. «Медиация как альтернативный способ урегулирования правовых споров». *Юридический аналитический журнал Juridical Analytical Journal* 18 (2): 21–33. <http://doi.org/10.18287/1810-4088-2023-18-2-21-33>.

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРЕ

© Валерия Э. Парсина, 2023

Валерия Э. Парсина, юрисконсульт публичного акционерного общества «Сбербанк России», 443125, Российская Федерация, г. Самара, Московское шоссе, 270 в.

e-mail: parsina13@mail.ru

SCIENTIFIC ARTICLE

Submitted: 12.04.2023
Revised: 20.05.2023
Accepted: 27.06.2023

Valeria E. Parsina

Public Joint-Stock Company “Sberbank of Russia”, Samara, Russian Federation

Mediation as an alternative way to resolve legal disputes

Abstract: the article is devoted to the general analysis of the mediation procedure in the system of alternative ways of settling legal disputes. These methods took shape as a system relatively recently and are currently a discussed topic among researchers. The relevance of the study is characterized by the fact that conflicts are an integral part of our lives. The guarantee and protection of human and civil rights and freedoms have traditionally been one of the priorities for any developed State. In this regard, the use of existing alternative instruments provided for by the legal norms of the Russian Federation is necessary as guarantees and protection of individual rights. The content of the research problem lies in the weak legal elaboration of alternative forms of dispute resolution, as well as in the lack of trust on the part of citizens. As a result, there is a large overload of the judicial apparatus, lengthy dispute resolution periods and significant legal costs incurred by the parties to the conflict. The methodological basis of the research is the dialectical method of cognition, the method of analysis and synthesis, induction, deduction, as well as the comparative legal method, the formal legal method and others. The study attempts to form a holistic concept of conciliation procedures as a way to resolve legal conflicts. The mediation procedure is compared with traditional judicial dispute resolution methods, and the online mediation procedure is also considered. The advantages of the mediation procedure are noted, and individual problematic points are touched upon in online mediation. The author makes proposals for the introduction of mandatory mediation for certain categories of cases, formulated conclusions and suggestions for the further development of online mediation. The practical significance of the study is determined by the general conclusions about the state of alternative procedures and the institution of mediation, online mediation providing a basis for further development of legislation in these areas.

Key words: alternative dispute resolution methods; mediation; arbitration; application practices; mediation culture; categories of cases; online-mediation.

Conflict of interest: the author declared no conflicts of interest.

Citation: Parsina, Valeria E. 2023. "Mediation as an alternative way to resolve legal disputes". *Juridical Analytical Journal* 18 (2): 21–33. <http://doi.org/10.18287/1810-4088-2023-18-2-21-33>. (In Russian)

INFORMATION ABOUT THE AUTHOR

© Valeria E. Parsina, 2023

Valeria E. Parsina, legal adviser of Public Joint Stock Company "Sberbank of Russia", 270 v, Moskovskoye shosse, Samara, 443125, Russian Federation.

e-mail: parsina13@mail.ru

Введение

Конфликты являются неотъемлемой частью нашей жизни. Гарантия и защита прав и свобод человека и гражданина традиционно представляются одними из приоритетных направлений для любого развитого государства. В связи с этим применение существующих альтернативных инструментов, предусмотренных правовыми нормами Российской Федерации, необходимо в качестве гарантий и защиты прав личности. В российской правовой системе внесудебные формы разрешения споров набирают все большие обороты в практике применения. Слабо выработанный теоретико-правовой анализ, направленный на установление не только понятия, значения и порядка осуществления, но и сферы действия той или иной альтернативной процедуры, затрудняет сторонам выбор конкретного способа разрешения спора. В наши дни гражданское судопроизводство является дорогостоящим, формальным и длительным для участников спора. Поскольку с каждым годом наблюдается тенденция увеличения нагрузки на судебную систему, государство, в свою очередь,

должно разрабатывать ряд мер по оптимизации института правосудия. Решение данной проблемы возможно посредством активного внедрения института медиации, поскольку зарубежная практика такого способа демонстрирует положительные результаты. Государство делегирует часть своих полномочий в отдельных сферах различным институтам гражданского общества, предоставляя тем самым самостоятельность в установлении субъектами правоотношений определенных правил поведения, а также возможность контроля их соблюдения. Сама по себе проблема снижения нагрузки на суды является сверхактуальной применительно не только ко всей российской судебной системе в целом, но и к деятельности отдельно взятых судов. Вопросы популяризации примирительных процедур на сегодняшний день нуждаются в детальной проработке, уровень их эффективности должен развиваться с учетом правоприменительной практики. Нельзя не отметить значимость применения альтернативных процедур и для сохранения между сторонами партнерских отношений.

Понятие и сущность медиации как альтернативного способа разрешения споров

В Российской Федерации судебная форма разрешения споров является основной. Действующая судебная система не обладает достаточно быстрыми сроками разрешения споров, а длительное рассмотрение обжалуемых судебных актов приводит к разрушению и прекращению партнерских отношений. Часто в итоговых судебных актах возникает вопрос об их толковании, поскольку они содержат противоречивые или технически неисполнимые положения.

Процедура медиации известна мировой практике достаточно давно, однако отечественные правоведы стали уделять ей внимание лишь с принятием в стране Федерального закона № 193-ФЗ от 27 июля 2010 г. «Об альтернативной процедуре урегулирования споров с участием посредника (процедуре медиации)» (далее – Закон о процедуре медиации)¹, закрепляющего определение понятия «процедура медиации», но не раскрывающего при этом термин «медиация».

Наука и литература предлагают большое разнообразие подходов к трактовке понятия «медиация». В прямом смысле «медиация» является посредничеством, в связи с этим возникают проблемы разграничения терминов «посредничество» и «медиация». Пояснительная записка к первой редакции Проекта Федерального закона «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации в связи с совершенствованием примирительных процедур» указывает на то, что понятие «посредничество» стоит понимать как родовое, термины «медиация» и «судебное примирение» выступают в качестве специальных по отношению к нему².

Если говорить о посредничестве, то его главное отличие от медиации заключается в том, что действия посредника направлены не на разрешение конфликта, а на его урегулирование с применением различных способов: решения-компромиссы, взаимные уступки и соглашения, основанные на добровольности, самостоятельности и сотрудничестве. Также у посредника есть возможность давать рекомендации и оказывать воздействие на участников к принятию

определенного решения. Медиатор в свою очередь такими полномочиями не обладает, поскольку это будет противоречить основным принципам. Таким образом, посредничество следует понимать шире медиации. Литература предлагает понимать медиацию и посредничество как равнозначные, хотя на практике это разные явления.

Юридическая литература выделила несколько подходов, которые помогут определить сущность медиации.

1. Первый подход, он же нормативный, предлагает определять медиацию как мирный способ урегулирования конфликта.

2. Функциональный подход определяет медиацию как комплекс тактических приемов и способов для достижения общего решения.

3. Процедуры обмена информацией и переговоров сторон являются составляющими коммуникативного подхода.

4. Консультативный подход заключается в самом содержании процедуры медиации, то есть в урегулировании спора.

5. Психологический подход, согласно которому происходит переосмысление и устранение причин возникновения спора, в процессе его разрешения.

Как правило, давая определение медиации, авторы указывают на участие в процедуре независимого лица, не обладающего функциями по урегулированию спора, поскольку стороны сами разрешают спор. В свою очередь С.К. Загайнова отмечает, что под медиацией следует понимать альтернативный способ разрешения правовых конфликтов, в основе которого заложена определенным образом организованная процедура переговоров, основанная на применении специальных техник коммуникаций (Загайнова 2009, 195).

Под процедурой медиации, по мнению О.В. Исаенковой, следует понимать процедуру разрешения споров с участием медиатора, в основе которой лежит добровольное согласие сторон для достижения ими взаимоприемлемого решения, отражающегося в медиативном соглашении (Исаенкова 2013, 117). Немаловажный нормативно-правовой акт, регулирующий процедуру медиации, – Директива ЕС 2008/52, она под медиацией понимает вообще любой процесс, независимо от его обозначения, в котором две или более стороны с целью достижения соглашения о разрешении их спора и вне зависимости от того, был ли этот процесс инициирован сторонами, предложен или назначен судом

¹ Федеральный закон «Об альтернативной процедуре урегулирования споров с участием посредника (процедуре медиации)» от 27.07.2010 № 193-ФЗ. 2010. *Собрание законодательства Российской Федерации* 31. Ст. 4162.

² Пояснительная записка к Проекту Федерального закона «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации в связи с совершенствованием примирительных процедур». 2012. *Вестник гражданского процесса* 6: 200–204.

или предписывался национальным законодательством³. Определяя сущность медиации, стоит отметить, что это такой способ урегулирования споров при содействии медиатора на основе добровольного согласия сторон в целях достижения ими взаимоприемлемого результата (Калашникова 2010, 3).

Медиация – процедура достаточно комплексная, включающая в себя несколько компонентов, а именно, переговоры сторон по поводу спорного вопроса и непосредственно деятельность самого медиатора по разрешению конфликта. При обращении к посреднику стороны конфликта заинтересованы в установлении между собой психологического контакта, найти точки соприкосновения, этому способствует спокойная обстановка, в которой происходит урегулирование спора. У участников конфликта есть возможность сохранения дружеских отношений и прийти к согласию мирным путем. Тем самым процедура медиации снижает риски принятия неблагоприятных решений для сторон, а соглашения, достигнутые при помощи посредника, обязательными для исполнения не являются.

Таким образом, отличительными признаками медиации как альтернативной процедуры разрешения споров выступают разнообразие подходов к пониманию самого термина, а также его содержанию. Факторы, усложняющие выработку единого понятийного аппарата, связаны с неурегулированностью правил, стандартов процедуры медиации и отсутствием разнообразной практики. Безусловно, институт медиации необходимо развивать и практиковать, с соответствующим правовым регулированием и пониманием самой процедуры.

Принципы медиации

Для более точного понимания и уяснения такого сложного явления необходимо разобраться с принципами медиации. Через принципы медиации раскрываются такие важные составляющие процедуры, как: порядок ее реализации и социальное назначение. На данный момент предлагается множество классификаций принципов по различным основаниям, но основополагающими являются: принцип беспристрастности и независимости медиатора, равенства сторон, конфиденциальности и добровольности.

Независимость – объективная категория, которая представляет отношение медиатора

к спору, подлежащему урегулированию. Это такое условие работы медиатора и корпорации медиаторов, выраженное в неподчиненности медиаторов и их организаций государственным органам. Вся история развития профессиональных корпораций продемонстрировала несостоятельность идеи создания «государственных медиаторов». Беспристрастность, в свою очередь, представляет собой субъективное отношение медиатора к конфликту сторон. Европейский кодекс поведения медиатора указывает, если конфликт, подлежащий рассмотрению, пересекается с личными интересами медиатора, следует прекратить процедуру медиации⁴. Все эти меры направлены на избежание ухудшения деловой репутации медиатора, а также для того, чтобы исход спора не был определен заранее.

Российский гражданский процесс не стоит на месте, в доказательство этому можно сказать о принципе, который существует только в нашей стране, а именно о равенстве сторон. В ходе проведения медиации стороны в равной степени выбирают посредника и сам порядок примирительной процедуры, могут в равной степени встречаться с медиатором, все это является основой для применения такого принципа.

Конфиденциальность – достаточно сложное явление, поэтому предлагается различать ее на виды. В теории сложилось мнение, что она бывает нескольких типов: медиатора и сторон. Медиатор как сторона незаинтересованная не может распространять сведения, полученные от сторон, если они не дали на это разрешения, поэтому ему свойственна специальная конфиденциальность. Медиатор не может выступать в суде в качестве свидетеля по рассматриваемому им спору, чтобы сохранить целостность самого процесса медиации. Конфиденциальность сторон, в свою очередь, также имеет определенную специфику: стороны сами выбирают вариант поведения, а именно предавать огласке информацию, ставшую известной на медиации или нет.

Немаловажным принципом процедуры медиации является сотрудничество, в основе которого кроется вся суть процедуры медиации, поскольку ни у одной из сторон спора нет процедурных преимуществ, тем самым они наделяются равными правами как в выборе медиатора, определении правил проведения медиации, так и на доступ к информации и условиям соглашения. Однако если по соглашению сторон или законом подразумевается обязательный порядок примирительной процедуры, то

³ Директива Европейского Парламента и Совета Европейского Союза 2008/52/ЕС от 21.05.2008 “О некоторых аспектах посредничества (медиации) в гражданских и коммерческих делах”. Директива на русском языке подготовлена для публикации в системах *КонсультантПлюс*.

⁴ Европейский кодекс поведения медиатора (принят в г. Брюсселе 20.07.2004). ИПС “Гарант”.

в данном случае такое участие не возлагает на стороны обязательного примирения. Сторонам предлагается рассмотреть возможные способы примирения и отказаться от разбирательства в суде в период определенного срока. Следует отметить, что реализация такого принципа происходит посредством активных действий сторон, выраженных в поиске альтернативы, которая в конечном итоге будет устраивать участников конфликта. Особенность кроется в том, что стороны не обосновывают и не доказывают свои требования и возражения.

В завершение нельзя не упомянуть о принципе добровольности. Медиативный процесс определяется как сугубо добровольная процедура, поэтому его проведение может осуществляться только по обоюдному волеизъявлению сторон. При отсутствии желания участников медиация не состоится. На практике бывают ситуации, когда существует уверенность в том, что обращение к медиатору не принесет нужного результата, в связи с этим оперируют таким понятием, как «немедиабельность» споров. Для медиатора, как специалиста и переговорщика с устойчивыми моральными принципами и высоким правосознанием очень важно учитывать, в каких случаях проведение медиации для него будет невозможным. Медиация должна быть прекращена, когда сущность конфликта будет противоречить его жизненным принципам (Калашникова 2011, 15).

Наряду с рассмотренными выше принципами зарубежные авторы предлагают выделять принцип ответственности. На основании данного принципа сторонам медиации предлагается широкий перечень возможностей: самостоятельно представлять свои интересы и вести переговоры. Деятельность медиатора выражается только в предоставленных ему процессуальных полномочий с возложением на стороны задачи по конструктивному поиску «индивидуального решения» (Шлиффен 2005, 3–20). Посредник не вправе давать советы сторонам о том или ином решении по существу спора. На сторонах конфликта лежит ответственность за результат медиации.

Как мы видим, одними из важных составляющих процедуры медиации выступают принципы медиации, ведь именно с их помощью медиатор будет оказывать профессиональные услуги, а также помогать сторонам урегулировать спор.

Процедура медиации находится в начале своего становления, ее последующее развитие должно основываться на принципах, которые выступают основными началами, а также с

учетом этого формировать свое понимание на такое относительно новое явление.

Специфика проведения процедуры медиации

Медиативный процесс в Российской Федерации обладает строгой правовой регламентацией, что является одной из особенностей данной процедуры. Законодательство о медиации дает четкое понимание, по каким спорам возможно проведение процедуры медиации, закрепляет требования к медиатору, ответственность медиатора, а также условия прекращения медиации и информацию о саморегулируемых организациях.

Стоит отметить, что к коллективным трудовым и публично-правовым спорам медиация в России не применяется. В то же время зарубежный опыт показывает, что медиация является отличным способом при урегулировании многосторонних споров, например в США и Канаде, а вот в разрешении споров, связанных с публично-правовыми отношениями, медиация распространена в Голландии, Германии и США (Кэрролл, Мэри 2012, 31).

Что касается деятельности саморегулируемых организаций, то Закон о медиации наделяет их функцией контроля за медиативной деятельностью членов данной организации (пункт 9 статьи 19), притом Законом не предусмотрено санкций за нарушение и несоблюдение правил данной процедуры, а это приводит к тому, что их деятельность остается бесконтрольной. Такие пробелы в законодательстве тормозят развитие медиации, поскольку граждане, обратившиеся к недобросовестному медиатору, в будущем не желают прибегать к процедуре медиации из-за негативного опыта в прошлом. По мнению американских исследователей, медиация выступает комплексным процессом, в котором урегулирование спора происходит самими сторонами.

Обратиться к процедуре медиации можно на любом этапе рассмотрения спора. Возможно несколько вариантов инициирования медиации:

1) обращение одной из сторон, где одна из сторон конфликта выступает с соответствующей инициативой, далее медиатор анализирует сущность конфликта и дает заключение о возможности проведения процедуры медиации, если медиация возможна, то медиатор может привлечь вторую сторону спора;

2) обе стороны спора желают прибегнуть к медиации;

3) суд предложил обратиться к процедуре медиации. На сегодняшний день, законом не

регламентировано проведение обязательной медиации, однако у суда есть право рекомендовать сторонам урегулировать спор с помощью медиации, более того, суд может предоставить сторонам соответствующую информацию о медиаторах. Рассмотрение спора может быть отложено, если стороны решат обратиться к медиации;

4) проведение медиации по инициативе медиатора. Медиатор, владея информацией о споре, может сам предложить сторонам урегулировать конфликт с помощью медиации. Фигура медиатора при разрешении спора очень важна, ведь именно он задает ход всему процессу. Выступая организатором, он должен правильно выстроить переговоры сторон. Не менее важным для медиатора является навык активного слушателя для конфликтующих. Медиатор должен учитывать две составляющие диалога сторон: содержательную и эмоциональную, показывая им, что он услышал, а самое главное, понял их претензии. Важно, что ответственность за принятое решение лежит именно на медиаторе.

Стоит отметить, что рассмотрение спора не ограничивается одним медиатором, по согласию сторон их может быть несколько. По согласию сторон может быть выбрана организация, предоставляющая услуги медиаторов, которая рекомендует определенного специалиста или сама назначает медиатора. Медиатор должен быть независим от сторон, объективен при рассмотрении спора, а также не заинтересован в исходе дела.

Доктрина выделяет определенные модели проведения медиации. В отечественной и зарубежной литературе существует множество моделей проведения медиативной процедуры.

Традиционная модель медиации. Назначение медиатора в такой модели кроется в организации процесса переговоров. Сама процедура направлена на урегулирование спора таким образом, чтобы достичь результата, подходящего для всех сторон. Данный подход требует от медиатора обладания особыми полномочиями по урегулированию спора.

Оценочная медиация – процедура, направленная на урегулирование спора путем заключения соглашения, максимально приближенного к вероятному судебному решению по данному делу. Особенностью этой модели является то, что медиатор не только организует процесс переговоров, но и вправе высказывать свое мнение по содержанию спора.

Основной целью терапевтической модели медиации является восстановление друже-

ственных отношений сторон. Для применения данной модели медиатор должен обладать знаниями в области психологии и конфликтологии, которые необходимы для создания условий нормальной коммуникации участников спора.

Медиатор и участники конфликта оказывают продолжительное влияние друг на друга в процессе диалога, и медиация выглядит как процесс, в котором стороны излагают свой взгляд на происходящее, – все это составляющие нарративной модели.

Модель медиации, ориентированной на решение проблем, применяется в тех случаях, когда присутствует концентрированность на интересах людей, а не на позициях. Различные модели медиации осуществляются в зависимости от особенностей предметной области, поведения объекта и субъектов конфликтных ситуаций и общественных отношений. Одной из главных обязанностей медиатора является умение правильно подобрать модель медиации под каждый конкретный спор на основании своих профессиональных компетенций.

Порядок проведения процедуры и сроки медиации оговариваются соглашением сторон. Стороны могут предусмотреть возможность самостоятельности медиатора при определении порядка процедуры, но в пределах закона и условий соглашения (Климентов 2011, 304).

Разумным сроком рассмотрения дела с помощью медиации считается 60 дней, однако по соглашению сторон сроки могут быть продлены. Предельные сроки ограничены законом в 180 дней, если дело не дошло до суда, и 60 дней, если начато судебное или третейское разбирательство. Итог медиации – это решение о прекращении процедуры. Оно принимается вне зависимости от результата. Стоит сказать, что у медиатора нет права давать консультации по правовым вопросам, поскольку медиативная деятельность не является предпринимательской. В связи с этим сторонам рекомендуется обращаться в соответствующие консультирующие органы. Ответственность за результат процедуры, а также исполнимость соглашения лежит на сторонах. Медиатор же не несет ответственности за договоренности, к которым пришли стороны во время процедуры.

По окончании медиации медиатор сообщает сторонам о завершении процедуры, а также выражает благодарность сторонам за проделанную работу, задает уточняющие вопросы с целью выяснения у сторон удовлетворенности результатами. Если у сторон остались неразрешенные вопросы, необходимо вернуться к медиации и пересмотреть данные пробелы.

Важно учитывать, что успех процедуры медиации во многом зависит от сторон конфликта, поскольку их воля и желание разрешить спор мирно выступают ключевым фактором.

У процедуры медиации в России особый путь становления и развития, который нашел свое отражение в ее специфике, несмотря на законодательное закрепление некоторых аспектов, у медиатора есть свобода действий, но при этом сам медиатор менее защищен, так как пока нет объединений, которые бы контролировали данную процедуру.

Таким образом, можно сделать вывод, что медиация является динамичным, интерактивным, структурированным процессом, в котором нейтральный, независимый субъект в лице медиатора способствует противостоящим друг другу сторонам в поиске оптимального решения для урегулирования конфликтной ситуации и разрешения спора посредством специализированных коммуникативных, психологических и иных методов ведения переговоров.

Подводя итог, можно сказать: чтобы стороны в дальнейшем продолжали сотрудничество, медиатору необходимо предпринять все необходимые для этого меры, обеспечить открытый диалог между участниками, произвести оценку мнений сторон.

Онлайн-медиация как одна из альтернативных форм урегулирования спора

На протяжении последних десятилетий по всему миру идет активная цифровая революция – глобальная информатизация и переход в цифровое пространство всех сфер социально-правовой жизни общества. Повсеместное внедрение и активное использование компьютерных технологий, высокоскоростной доступ в Интернет из любой точки мира, искусственный интеллект, нейросеть – реальность современности. Электронный документооборот постепенно заменяет бумажные носители, социальные сети, мессенджеры и видеосвязь встают на одну ступень с реальным общением между людьми.

Цифровизация указывает на потребность в обращении к электронным помощникам. Не является исключением и медиация. С каждым днем растет количество обращений сторон к медиатору для проведения онлайн-медиации. После вспышки пандемии COVID-19 многие посреднические мероприятия проводились в режиме онлайн.

На данный момент нет единой терминологии, касающейся урегулирования конфликтов в интернет-пространстве. Причиной тому является факт относительно недавнего применения

современных технологий в разрешении споров. Данный метод в России только начинает свое развитие. Такие авторы, как Ц.А. Шамлиакашвили и С.С. Шуренкова, уделяют особое внимание изучению такого явления, как онлайн-медиация.

Онлайн-медиацию можно понимать как совокупность знаний и методов по урегулированию конфликтов при помощи новейших интернет-технологий (Климентов 2018, 76–78). Онлайн-медиация часто именуется как: электронное разрешение споров, интернет-разрешение споров, онлайн-альтернативное урегулирование споров и электронно-альтернативное регулирование споров.

Применительно к онлайн-посредничеству в английском языке существует термин «онлайн-урегулирование (разрешение) споров» (ОРС), что означает применение интернет-технологий при разрешении споров с соблюдением основных принципов процедуры.

Первые шаги по проведению онлайн-медиации предпринимались США в 1996 году, а уже к 2003 году в стране насчитывалось более 40 интернет-порталов, которые специализировались на подобных услугах. К онлайн-посредничеству по большей части обращаются по спорам, касающимся доменных имен сайтов. Принятая профильной организацией по доменным именам (ICANN) «Политика урегулирования споров в сфере доменов», которая обеспечивает защиту владельцам торговых брендов от захвата доменного имени, является главным примером в этой сфере.

Великобритания использует систему RTA PI Claims Portal⁵, которая занимается урегулированием конфликтов по возмещению вреда жизни, здоровью, имуществу вследствие дорожно-транспортных происшествий, а также разрешает страховые, медицинские и налоговые споры. Такая программа дает возможность онлайн-медиатору предложить сторонам нейтральную форму для проведения переговоров и достижения взаимоприемлемого решения, а участникам конфликта – обменяться претензиями в досудебном порядке. Смолянинова О.Г. под процедурой онлайн-медиации понимает «процесс разрешения конфликтов при помощи медиатора с использованием дистанционных технологий, сохраняющих базовые принципы медиативной процедуры, закрепленные в Стандартах восстановительной медиации (добровольность, информирован-

⁵ Авдыев, М.А. 2015. «Сервисы разрешения споров онлайн: избранные кейсы». *Современные технологии управления* 8 (56). Дата обращения 26.03.2023. <http://sovman.ru>.

ность, нейтральность, конфиденциальность, ответственность, заглаживание вреда обидчиком, самостоятельность служб примирения), и учитывающих статус участников процесса, этническую принадлежность и возрастную категорию» (Смолянинова, Алексеева, 2023, 233–243). Видео-конференц-связь, электронная почта и чаты являются распространенными методами онлайн-посредничества наряду с интернет-платформами. При применении таких современных методов у медиатора и участников конфликта появляется возможность урегулировать спор вне зависимости от местонахождения. Разрешение конфликтных ситуаций посредством онлайн – достаточно эффективный способ, который можно использовать для достижения положительного результата сторонам спора.

Цифровизация вносит коррективы в процедуры разрешения споров, выдвигая новые требования к правоведам. Разрешение споров онлайн в настоящее время применяется как дополнительная опция, частично из-за консервативности судебных и законодательных систем в разных странах. Необходимо развивать законодательную базу по регулированию вопросов альтернативного разрешения споров, чтобы добиться частого обращения к применению процедуры онлайн-медиации и интернет-технологий при урегулировании споров.

В России онлайн-посредничество делает только первые шаги. Однако в настоящее время практически нет платформ, которые бы занимались услугами такого рода, а если они и есть, то только по семейной медиации. Недостаточное распространение традиционной медиации и полная уверенность сторон в своей правоте, которая выражается в отрицании привлечения в спор нейтральной стороны, выступают одними из факторов невостребованности такого способа урегулирования споров.

Для того чтобы онлайн-медиация получила большее распространение, нельзя забывать и об активной работе с населением и специалистами, для того чтобы создать благоприятную и подготовленную для использования информационных технологий общественную среду. Чтобы процесс внедрения онлайн-посредничества проходил более гладко, на наш взгляд, также следует провести всесторонний анализ эффективных зарубежных информационных систем и решений. Рассказать сторонам спора о преимуществах онлайн-медиации, которые выражаются в дополнительной возможности урегулировать спор и высокой конфиденциальности.

Необходимо создать цифровую службу медиаторов, которая еще до начала процедуры будет предоставлять всю необходимую информацию, поможет определиться с медиатором, а также будет координировать процедуру медиации в режиме реального времени. Отличительной чертой такой службы будет выступать высокая степень конфиденциальности, а процедура медиации будет видна исключительно участникам спора.

Медиаторы смогут отслеживать процесс медиации, а при работе с медиатором весь процесс будет представлен в цифровом виде – треке медиации. В рамках электронного договора к такому треку пользователь при необходимости сможет привлечь других медиаторов. Также пользователь будет иметь возможность сохранить информацию о ходе процедуры медиации.

Подводя итог вышеизложенному, можно с уверенностью сказать, что с помощью искусственного интеллекта вероятность ускорить рассмотрение споров становится все выше. Онлайн-посредничество может стать востребованным не только в нашей стране, но и за рубежом, если стороны являются иностранными лицами. Следует сказать, что онлайн-медиация выступит в качестве помощника, с помощью которого можно выполнить такие функции, как: онлайн-подбор подходящего медиатора, определение категории спора, разрешение спора без привязки к местонахождению сторон. Электронная система онлайн-посредничества, обладающая искусственным интеллектом, должна быть запрограммирована таким образом, чтобы ее деятельность базировалась на принципах беспристрастности и независимости медиатора, равенства сторон, конфиденциальности и добровольности. Внедрение и применение искусственного интеллекта в рамках процедуры медиации обеспечит выполнение более эффективной и оперативной работы по урегулированию спора между участниками. Мы уверены, что по мере развития ИТ-технологий онлайн-медиация получит более широкое применение.

Организационно-правовые аспекты онлайн-медиации при разрешении конфликта

Концепция перехода человеческих личных отношений в сферу киберпространства в современной действительности наблюдается все чаще и чаще, а применение онлайн-посредничества становится все шире. С принятием в 2010 г. Федерального закона «Об альтернативной процедуре урегулирования споров с участием посредника

(процедуре медиации)» (далее – Закон о процедуре медиации)⁶ посредничество приобрело упорядоченный и единообразный характер, основное его назначение – «создание правовых условий для применения в Российской Федерации альтернативной процедуры урегулирования споров с участием в качестве посредника независимого лица – медиатора (процедуры медиации), содействия развитию партнерских деловых отношений и формированию этики делового оборота, гармонизации социальных отношений», а предметом был обозначен широкий круг публичных правоотношений – «гражданские, административные и иные». Статья 5 Закона о медиации закрепляет положение о ее конфиденциальности, поскольку именно она выступает основой среди организационных начал медиативной процедуры. В соответствии со статьей 9 медиатор должен быть членом специализированной организации, занимающейся предоставлением услуг по процедуре медиации, либо из числа заслуживающих уважение и обладающих высоким профессиональным статусом в соответствующей сфере юриспруденции, либо из третьих лиц. Несомненно, на сегодняшний день положения Федерального закона «Об альтернативной процедуре урегулирования споров с участием посредника (процедуре медиации)» 2010 г. актуальны и действенны, но все же они нуждаются в обновлении. В 2020 году практически во всем мире, в том числе и в России, началась пандемия коронавируса, COVID-19, которая выступила фактором акселерации онлайн-медиации, то есть перевода ее в дистанционный формат.

Традиционная медиация схожа с процедурой онлайн-медиации. Отличительной чертой онлайн-медиации является факт виртуального общения при помощи различных платформ, то есть участники спора и медиатор не взаимодействуют друг с другом физически. Подача документов осуществляется с помощью зашифрованных облачных платформ, доступных через Интернет, разрешение самого спора проводится по видео- или телеконференциям.

Если стороны пришли к решению разрешить спор посредством онлайн-медиации, то нужно соблюсти ряд правил для ее проведения. В случае если встреча будет проводиться онлайн, медиатору следует решить вопрос о том, как стороны передадут друг другу документы, нужно ли протестировать технику на факт ее работоспособности и входа в Интернет.

⁶ Федеральный закон «Об альтернативной процедуре урегулирования споров с участием посредника (процедуре медиации)» от 27.07.2010 № 193-ФЗ. 2010. *Собрание законодательства Российской Федерации* 31. Ст. 4162.

Медиатору рекомендуется рассказать о правилах общения в чате:

1) передаваемая информация должна быть краткой и понятной;

2) установить сроки обратной связи, передачи реакции о получении информации, документов, а также сам порядок обмена документов.

На случай, если будут перебои в интернет-трансляции или возникнут технические сложности, мешающие проведению процедуры, медиатору следует проговорить общие действия всех сторон. Во время подготовки к медиативному слушанию сторонам могут не включать камеры, а вот во время самого слушания лучше, чтобы все участники были с включенной видеокamerой. Стороны спора должны именоваться в соответствии с их реальными ФИО, а медиатору необходимо проследить, чтобы все короткие и вымышленные имена были исправлены.

Участникам надлежит освоить работу с конфиденциальностью в формате онлайн. Медиатору необходимо прорабатывать вопросы безопасного, конфиденциального пространства для всех участников переговоров.

Без сомнения, главным достоинством онлайн-медиации можно назвать виртуальное общение, предоставляющее возможность сторонам в короткие сроки урегулировать свой спор. Ведь именно виртуальное общение не требует совпадения свободного времени под графики работы и занятости, затрат на поездки для личного общения, тем более если речь идет о дальних расстояниях, в некоторых случаях, когда спор между сторонами находится в острой стадии и встречи «вживую» могут сыграть роль катализатора и привести к состоянию открытого конфликта – от взаимных оскорблений до рукоприкладства и причинения телесных повреждений, и т. п. Медиаторы заинтересованы в создании благоприятной обстановки, чтобы стороны чувствовали себя уверенно в процессе онлайн-встреч. Юридическая практика последних лет показывает, что медиаторы, разрешая крупные коммерческие споры, пользуются специально созданными сервисами, разработанными именно для проведения медиации в формате онлайн. В Англии, например, существует такой сервис, его название Orus 2, он применяется медиаторами для проведения медиации в режиме «цифры». Примечательно, но данный сервис не является уникальным и единственным. Наряду с ним есть видеоплатформа ODR.com, предназначенная для организации арбитража и как раз медиации онлайн. Более того, изначально эти платформы создавались для разрешения споров в области коммерции. На российском рын-

ке активное развитие онлайн-платформ для медиации началось с 2022 года. Именно этот год знаменателен созданием таких видеоплатформ, как Webinar и TrueConf, которые уже показали свой потенциал в урегулировании споров и могут создать достойную конкуренцию зарубежным технологиям.

Однако у онлайн-медиации есть целый ряд рисков организационного и правового характера. Выделим основные из них.

1. Сложности в общении. Одной из главных проблем проведения процедуры медиации онлайн является то, что между сторонами нет реального контакта, поэтому для медиатора является очень сложной задачей установить эффективную коммуникацию между сторонами. Это актуально тогда, когда участники спора никогда до этого момента не общались или не было реальных взаимодействий.

Сюда же можно отнести и такой фактор, как перебои в интернет соединении. В такой ситуации возникает смещение фокуса внимания в области получения и донесения информации до участников процесса, как следствие – отсутствие четкой стратегии относительно разрешения спора.

Такие трудности могут привести к тому, что управление эмоциями, установление связи и диалог во время переговоров становятся нелегкой задачей для медиатора, а значит, станет крайне затруднительно создать обстановку для сближения позиций сторон. В конечном итоге это все может привести к отказу сторон продолжать процесс онлайн-медиации, а доверие к медиатору и вовсе пропадет. Как упоминалось ранее, главная задача процедуры медиации – это умение слышать и видеть участников процедуры, которое помогает понять их психологическое состояние, а также предложить помощь в проработке эмоций.

2. Конфиденциальность. Одним из ключевых вопросов в организации онлайн-посредничества выступает вопрос о сохранении конфиденциальности. Конфиденциальность выражается во взаимной договоренности и сторон, и медиатора не разглашать происходившее во время процесса. На сегодняшний день смысл данного принципа состоит в следующем: медиатор не вправе разглашать информацию, относящуюся к процедуре медиации и ставшую ему известной при ее проведении, без согласия сторон. Одним из наиболее важных преимуществ медиации как альтернативной процедуры урегулирования споров с участием посредника является то, что стороны сами выбирают вариант поведения, а именно предавать огласке инфор-

мацию, ставшую известной на медиации, или нет, а также правила, которые стороны могут соблюдать по отношению к своему спору. Процедура медиации в формате онлайн размывает границы секретности, которые стороны могут соблюдать в отношении своего спора, в отличие от традиционной медиации.

Вопрос сохранности данных является ключевым при проведении онлайн-медиации. Этот вопрос связан с тем, что в организации онлайн-медиации принимают участие и лица, не являющиеся сторонами конфликта: помимо медиатора и представителей сторон, это и технические специалисты, обеспечивающие работоспособность платформы, при необходимости секретари и переводчики, а также провайдер платформы для видеоконференции, который может получить доступ к данным участников.

Поэтому на практике в целях сохранности данных стали прибегать к процедуре, где все участники медиации и ее организаторы обязаны подписывать соглашение о запрете раскрывать всю полученную информацию в ходе медиации. Участникам медиации также необходимо согласовать, какую техническую платформу они будут использовать для онлайн-слушания, можно ли записывать видеозвонки.

Более того, на снижение надежности этого процесса влияет и такой фактор, как расширение мира Интернета, сопровождающийся различными способами взлома данных, их кражи и утечки.

3. Результативность. В традиционной медиации участники спора находятся в постоянном взаимодействии с медиатором, который помогает облегчить общение между ними, и с помощью обсуждений и переговоров достигают взаимоприемлемого решения, которое впоследствии будет обязательным для сторон. В онлайн-медиации существует неясность в отношении медиативного соглашения, например, если одной из сторон спора предоставляется отсрочка подписания соглашения, возникает риск, что за это время одна из сторон в итоге откажется или передумает идти на компромисс. По итогу складывается противоречивая ситуация, в которой, с одной стороны, переговоры с участием посредника завершились успехом и стороны пришли к определенным договоренностям, а с другой – реальный результат так и не наступил, как следствие, спор остался неразрешенным; конфликт не разрешился, однако медиатор свою функцию выполнил.

Нельзя не отметить, что виртуальное пространство вносит коррективы в основные принципы медиации, а именно – усиливает

нейтральность медиатора, так как выбор не ограничивается территорией проживания потребителя услуг и отсутствует личный контакт; добровольность оформляется с момента принятия согласия на обработку данных и принятия принципов на начальном этапе работы цифровой платформы; возможно нарушение конфиденциальности из-за технических проблем.

Обобщая изложенное, можно сказать, что медиатору очень важно соблюдать все правила и рекомендации по подготовке к онлайн-медиации, ведь она сама по себе имеет ряд преимуществ перед традиционной медиацией, которая предполагает личные встречи всех субъектов спорного правоотношения. Становится ясным, медиаторы в своей деятельности будут все чаще сталкиваться с онлайн-медиацией. Поэтому очень важно учитывать ее особенности, соблюдать процедуру подготовки к ней, а также создать все условия для ее успешного проведения на заранее выбранной видеоплатформе, которая будет обеспечивать конфиденциальность медиативных переговоров. Следует отметить, что положения, нашедшие свое отражение в нормах Федерального закона «Об альтернативной процедуре урегулирования споров с участием посредника (процедуре медиации)» 2010 г., нуждаются в обновлении, поскольку не содержат нормы и правила онлайн-посредничества, регулирующие вопросы организации и проведения онлайн-медиации, а также правового значения действий, совершаемых в таком формате. Для этого необходимо изучать вопросы и проблемы, связанные с этой темой, обобщать и систематизировать с целью дальнейшего использования законодателем при совершенствовании норм данного правового института.

На сегодняшний день развития медиации, цифровых технологий и общества в целом мы предлагаем следующие дополнения в нормативно-правовые акты.

1. На федеральном уровне: законодательно закрепить право проведения онлайн – медиации, обеспечить защиту персональных данных и конфиденциальность предоставленной информации (например, через портал «Госуслуги»).

2. На уровне регионов создать утвержденный список платформ, на которых рекомендуется проводить обучение по информационным (цифровым) компетенциям онлайн-медиации для медиаторов.

Анализ всего вышесказанного наводит нас на очевидную мысль о необходимости четкой, а главное, единой стратегии организации процесса онлайн-медиации. На сегодняшний день

У онлайн-медиации есть большой потенциал для ее дальнейшего развития, а ее перспектива проявляется прежде всего в отсутствии личных встреч сторон спорного правоотношения, экономии времени и издержек по организации самой процедуры, но в то же время требует строгого соблюдения всех условий, в силу того что при онлайн-формате является сложным обеспечивать требование конфиденциальности переговоров. Мы считаем, что онлайн-медиация послужит хорошим способом развития для традиционной медиации, поэтому не стоит понимать онлайн-разрешение споров в качестве метода, противостоящего медиации.

Выводы

На основе анализа альтернативных способов урегулирования споров можно сказать, что на сегодняшний день система альтернативных способов разрешения споров набирает все большие обороты в практике применения. Об этом, прежде всего, свидетельствует законодательная база, регулирующая АРС: Закон РФ от 7 июля 1993 г. № 5338-1 «О международном коммерческом арбитраже», Федеральный закон от 29.12.2015 № 382-ФЗ «Об арбитраже (третейском разбирательстве) в Российской Федерации», Федеральный закон от 27 июля 2010 г. № 193-ФЗ «Об альтернативной процедуре урегулирования споров с участием посредника (процедуре медиации)». Сама по себе система АРС, по нашему мнению, не нуждается в глобальных изменениях, а лишь в небольшой терапии, устраняя существующие пробелы в законодательстве. Совершенствование законодательства в области альтернативных способов разрешения споров, а также поощрение к их использованию, безусловно, положительно скажутся на работе всей судебной системы.

Практика применения процедуры медиации не получила широкого распространения на всей территории России, в отдельных регионах даже не знают о ее существовании. Особое значение для активного обращения к процедуре медиации отводится суду как фигуре, непосредственно заинтересованной в ее проведении. Как показывает зарубежная практика по внедрению и развитию медиации, судьи ведут активную деятельность по популяризации и развитию как медиации, так и примирительных процедур в целом. Например, такая организация, как Европейское объединение судей, занимается вопросами по примирению сторон, проводит тренинги и курсы для сотрудников судебного аппарата. Для того чтобы участникам конфликта было легче ориентироваться в самой медиативной

процедуре, специфике ее проведения, разрабатываются и публикуются соответствующие правила и руководства.

Таким образом, можно говорить о том, что АРС и процедура медиации, несмотря на свое относительно недавнее появление, вызывает повышенное внимание. Возможно, в нашей стране ее распространение и внедрение идет не так быстро, как за рубежом, тем не менее у нее есть все перспективы развития: начиная от законодательной базы и заканчивая поддержкой со стороны судейского аппарата и общества. Появление альтернативных способов урегулирования споров как альтернатива судебному разбирательству, а также их распространение во всем мире объясняется не только снижением нагрузки на судебную систему, но и возможностью разрешения спора еще до суда, тем самым повышется правовая культура спорящих сторон. Положительный опыт рассмотрения дел с помощью альтернативных способов разрешения споров позволяет формировать соответствующую практику их применения.

Для решения проблем, связанных с применением альтернативных процедур, и привлечения внимания населения к ним предлагается следующее.

Во-первых, для устранения пробелов в законодательном регулировании следует закрепить в процессуальном законодательстве: ГПК РФ, АПК РФ, – в качестве одной из задач гражданского судопроизводства примирение сторон.

Во-вторых, нужна четкая и проработанная регламентация проведения примирительных процедур, а также их сроков с целью устранения затягивания судебного разбирательства.

В-третьих, важно сформировать в стране корпус профессиональных примирителей, посредников, медиаторов.

В-четвертых, для привлечения внимания населения к альтернативным процедурам предлагается, к примеру, внедрение обязательной медиации по определенным категориям дел: брачно-семейных, трудовых, некоторых коммерческих споров, а также требований, не вытекающих из правоотношений с государственными органами, где требования истца не оспариваются.

В-пятых, в России медиация как самостоятельное явление или в составе более широкого предмета – альтернативных способов урегулирования споров – не входит в программу обучения юристов. В связи этим предлагается ввести

данную дисциплину для преподавания в высших учебных заведениях с целью повышения уровня юридической грамотности будущих медиаторов.

В-шестых, следует разработать стандарты этики для медиаторов и их профессиональных объединений. Говоря о процедуре онлайн-медиации, мы приходим к выводу о необходимости в создании четкой, а главное, единой стратегии организации процесса онлайн-медиации. На сегодняшний день у онлайн-медиации есть большой потенциал для ее дальнейшего развития, а ее перспектива проявляется прежде всего в отсутствии личных встреч сторон спорного правоотношения, экономии времени и издержек по организации самой процедуры, но в то же время требует строгого соблюдения всех условий, в силу того что при онлайн-формате является сложным обеспечивать требование конфиденциальности переговоров.

Цифровизация – логичный и неизбежный этап развития социально-правовой сферы каждого развитого государства во всем мире. Считаем, что онлайн-медиация послужит хорошим способом развития для традиционной медиации, поэтому не стоит понимать онлайн-разрешение споров в качестве метода, противостоящего медиации.

В заключение хочется отметить, что действующая система разрешения споров формировалась в течение длительного промежутка. Медиация остается достаточно новым явлением для российской правовой системы, поэтому есть ряд непроработанных вопросов. Эффективность интеграции медиации, успех примирительной процедуры и достижение медиативного соглашения в правоприменительной практике зависят от многих факторов, в том числе от качества медиативных услуг, мастерства медиатора в применении техник в зависимости от конкретной ситуации разрешаемого спора, от профессионализма и личностных характеристик медиатора, а также от доверия сторон как к самой процедуре медиации, так и к личности медиатора. Необходимо отметить, что на сегодняшний день высокая степень информированности граждан о состоянии альтернативных процедур достигается с помощью информационных технологий, а именно через рекламу и СМИ. Планомерное введение правовых норм, обеспечивающих работу алгоритмов, активная работа с населением в указанной части и обязательное информирование населения – минимальные условия, при которых процедура медиации получит более обширное применение.

Библиография

Авимская, Ольга В. 2009. “Принципы медиации (посредничества)”. *Третейский суд*. 5 (65): 147–155. <https://elibrary.ru/item.asp?id=12892328>, <https://elibrary.ru/kwdexr>.

Гайдаенко Шер, Наталья И. 2015. *Формирование системы альтернативных механизмов разрешения споров: бесконфликтное общество как основа противодействия коррупции*: научно-практическое пособие. Москва: ИНФРА-М. <http://centerlado.ru/uploadedFiles/files/biblioteka/mediacii/doc20160114-093009.pdf>.

Давыденко, Дмитрий Л. 2009. “Вопросы юридической терминологии в сфере “альтернативного разрешения споров”. *Третейский суд* 1 (61): 40–53. <https://elibrary.ru/item.asp?id=11777994>, <https://elibrary.ru/jxterr>.

Иванова, Елена Н., Ольга И. Андреева. 2011. “Специфика медиации в суде. Опыт петербургских медиаторов”. *Третейский суд* 4 (76): 148–156. <https://elibrary.ru/item.asp?id=17026627>, <https://elibrary.ru/oipler>.

Калашникова, Светлана И. 2011. *Медиация в сфере гражданской юрисдикции*: монография. Москва: Инфотропик Медиа.

Коннов, Антон Ю. 2004. “Понятие, классификация и основные виды альтернативных способов разрешения споров”. *Журнал российского права* 12: 120–131. <https://jrnprnorma.ru/articles/article-1984.pdf?1711023236>.

Носырева, Елена И. 2005. *Альтернативное разрешение споров в США*: монография. Москва: Издательский Дом “Городец”. <https://elibrary.ru/item.asp?id=21067144>, <https://elibrary.ru/rtaidr>.

Романенко, Марина А. 2005. “Альтернативные формы разрешения правовых конфликтов: выбор оптимальной модели”. *Вестник Астраханского государственного технического университета* 5 (28): 244–251. <https://elibrary.ru/item.asp?id=11394338>. EDN: <https://elibrary.ru/jpidxhr>.

Федоренко, Наталия В., Георгий Д. Чайкин. 2019. “Проблемы интеграции медиации в российский гражданский процесс”. *Наука и образование: хозяйство и экономика; предпринимательство; право и управление* 6 (109): 93–95. <https://elibrary.ru/item.asp?id=38003972>, <https://elibrary.ru/wsqwow>.

Херсонцев, Алексей И. 2003. “Альтернативное разрешение споров: проблемы правового регулирования и европейский опыт”. *Российский юридический журнал* 3 (39): 116–122. <https://elibrary.ru/item.asp?id=18988780>, <https://elibrary.ru/pznvcx>.

References

Avinskaya, Olga V. 2009. “The principles of mediation”. *Arbitration* 8: 147–155. <https://elibrary.ru/item.asp?id=12892328>, <https://elibrary.ru/kwdexr>. (In Russian)

Davydenko, Dmitry L. 2009. “Issues of legal terminology in the field of “alternative dispute resolution”. *Arbitration* 1 (61): 40–53. <https://elibrary.ru/item.asp?id=11777994>, <https://elibrary.ru/jxterr>. (In Russian)

Fedorenko, Natalia V., Georgiy D. Chaikin. 2019. “Problems of integration of mediation into the Russian civil process”. *Наука и образование: хозяйство и экономика; предпринимательство; право и управление* 6 (109): 93–95. <https://elibrary.ru/item.asp?id=38003972>, <https://elibrary.ru/wsqwow>. (In Russian)

Gaidaenko Shaer, Natalia I. 2015. *Creating the system of alternative dispute resolution tools: conflict-free society as a basis of counteraction against corruption*: scientific and practical manual. Moscow: INFRA-M. <http://centerlado.ru/uploadedFiles/files/biblioteka/mediacii/doc20160114-093009.pdf>. (In Russian)

Ivanova, Elena N., Olga I. Andreeva. 2011. “The specific of mediation in court. The St. Petersburg mediators’ experience”. *Arbitration* 4 (76): 148–156. <https://elibrary.ru/item.asp?id=17026627>. EDN: <https://elibrary.ru/oipler>. (In Russian)

Kalashnikova, Svetlana I. 2011. *Mediation in the sphere of civil jurisdiction*: monograph. Moscow, Infotropik Media. (In Russian)

Khersontsev, Alexey I. 2003. “Alternative dispute resolution: problems of legal regulation and European experience”. *Russian Juridical Law* 3 (39): 116–122. <https://elibrary.ru/item.asp?id=18988780>, <https://elibrary.ru/pznvcx>. (In Russian)

Konnov, Anton Yu. 2004. “Notion, classification and basic kinds of alternative dispute resolution methods”. *Journal of Russian Law* 12: 120–131. <https://jrnprnorma.ru/articles/article-1984.pdf?1711023236>. (In Russian)

Nosyreva, Elena I. 2005. *Alternative dispute resolution in the USA*: monograph. Moscow: Izdatel’skii Dom “Gorodets”. <https://elibrary.ru/item.asp?id=21067144>, <https://elibrary.ru/rtaidr>. (In Russian)

Romanenko, Marina A. 2005. “Alternative forms in solving legal conflicts: choice of optimum model”. *Vestnik of Astrakhan State Technical University* 5 (28): 244–251. <https://elibrary.ru/item.asp?id=11394338>, <https://elibrary.ru/jpidxhr>. (In Russian)